

ИГОРЬ ШИПОВСКИХ

Пять сказок о море

НОВЕЛЛА-СКАЗКА

Игорь Шиповских
Пять сказок о море.
Новелла-сказка

«Издательские решения»

Шиповских И.

Пять сказок о море. Новелла-сказка / И. Шиповских —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-983797-4

Сказки о бушующем море и невероятных путешествиях, о волшебстве искусства и страстных чувствах, об исцеляющей силе духа и чудесном самопожертвовании во имя спасения ближнего своего, о сыновней любви и быстром взрослении, о стремлении победить и упадке духа, о силе волшебства и вероломстве колдовства, о вынужденном томлении и благополучном освобождении. Героев этих историй ждёт много приключений и магических преобразений, и помогут им в этом живопись, неподражаемый вокал, терпение и отвага...

ISBN 978-5-44-983797-4

© Шиповских И.
© Издательские решения

Содержание

Сказка о морячке Юле и принце Филиппе	6
Сказка о юной красавице Нелли её возлюбленном Янеке-рыбаке и злой повелительнице моря Калман	24
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Пять сказок о море

Новелла-сказка

Игорь Шиповских

© Игорь Шиповских, 2020

ISBN 978-5-4498-3797-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Сказка о морячке Юле и принце Филиппе

1

В одной маленькой рыбацкой деревушке, на берегу Волшебного моря, в семье бедного старика появилась девочка. Да-да именно появилась, а не родилась, как это обычно бывает. А случилось это так. Старый рыбак, а звали его дед Виктор (с ударением на последний слог), как всегда утром отправился в море. Доплыв до своего излюбленного места, он увидел там качающийся на волнах небольшой плотик, на котором лежал крохотный свёрток. Обычно такие плотики ставили рыбаки из соседней деревни, это был их излюбленный способ ловли. Но здесь, в этом месте, они никогда не рыбачили. А надо добавить, что устройство для такой ловли было очень простое; к днищу плота цеплялась крепкая леска, а к её концу якорь, посередине же навешивались крючки с наживкой. И всё, снасть готова. Но так, чтобы поверх плота ещё и свёрток укладывали, такого не бывало.

В этот же раз, было явно видно, что якорь оборвало, потому-то плотик и принесло на то место, где обычно рыбачил дед Виктор. Ну и, разумеется, деду стало любопытно, что же это за такой новый способ рыбалки со свёртком. Дед огляделся по сторонам, никого рядом не было, и тогда он начал неспешно грести к плоту. Уже почти подгрёб и тут вдруг свёрток, будто почувствовав его приближение, протяжно запищал. Старик от такого писка вмиг оторопел и даже грести перестал. Однако лодку и без его помощи по инерции прибило к плоту. Пришлось ему всё-таки в свёрток заглянуть. Каково же было его удивление, когда он обнаружил там маленькую девочку грудничка, она-то и пищала. – Что за диво такое!... – только и смог вымолвить он. Сердце дрогнуло у старого просоленного морского волка. Виктор бережно, словно эта кроха была самым дорогим существом в его жизни, закутал её в свой тёплый непромокаемый бушлат, взял на руки и начал баюкать.

Тут-то он и вспомнил, что недаром это море Волшебным назвали, ведь в его водах ещё с давних времён и не такие чудеса творились. Бывало, пропадет рыбак, нет его, уж и попрощались с ним, а пройдет время, всплывёт он на лодке, да ещё и с уловом. И знать не знает, где был и что делал? Да что рыбак, случалось, и целые корабли пропадали, а потом находились. И даже один султан со всем своим флотом попал в переделку. Сгинул, было, султан, уже и искать перестали, а он глядь, на всех парусах, к себе домой в султанатство возвращается. Вот какое это море было, полное чудес и загадок.

Ну а старик, успокоив малютку, быстрее к берегу поспешил, какая уж теперь рыбалка. Так и появилась в его семье девочка. В деревне не удивились рассказу рыбака, мало ли, что Волшебное море преподнести может. Стали помогать кто чем может. Кто детскую кроватку смастерил, кто игрушки принёс, а кто и одежонку для малышки пошил. Старики и рады, прожили они всю жизнь одни, бог детей не дал, а тут такое счастье. А уж, как девчушка расти стала, так у них, вообще всё на лад пошло. У деда Виктора, от хорошего настроения, и удачная рыбалка пошла. Уйдёт он утром в море, а вечером уж полную лодку рыбы везёт.

Уловы большие, рыба крупная, всего вдоволь, и селёдки, и ставриды, и сардин. Вот и затеялись они с женой лишние продавать. А жена у него, её Светланой звали, проворная, работающая была, всё успевала, и по хозяйству управляться, и рыбой торговать, и за девочкой присматривать. А та бойкая росла, непоседливая, всё по-своему сделать старается, всё сама решить желает. Ещё крошка совсем, и имени-то своего не имеет, а уже с характером. Старики пока обращались к ней просто, «доченька», но всё же не переставали думать, как им её лучше назвать. Ведь имя дело важное, как ребёнка наречёшь, так он потом дальше по жизни и пойдёт. А тут видят старики, хлопотунья растёт. На месте не сидит, то по дому помочь норовит, то на базаре за рыбой приглядывает, пока Светлана с покупателем рассчитывается, а то и Вик-

тора с моря встречает. Везде попевала, а Светлана смотрит на неё, улыбается, да приговаривает.

– Ах, ну что же это за юла у нас растёт, всё крутиться и крутится, ... ах, ты юла-егоза моя ненаглядная. ... – ласково её так окликает. Ну, подумали старики, подумали, да так и назвали – Юля, Юленька. А она знай себе, растёт, хлопочет, да имя своё оправдывает. Ох, и расторопная же, задорная девчущка. А уж помощница какая. По любому поводу спешит к отцу с матерью на выручку. И хоть они ей неродные, но она их так и называть стала, батюшка да матушка, ведь ближе их людей для неё не было. Виктору в море уходить, а она за ним увяжется как хвостик, бежит следом и лопочет.

– Папа, папа, ... я с тобой. ... – просится, а Виктор на руки её возьмёт да отвечает.

– Ну, ты подрасти хоть ещё немного, милая, ... тогда возьму. ... – улыбнётся ей, по головке погладит, но в море не берёт, опасается.

Но вот однажды произошёл небывалый случай. Разыгрался страшный шторм. И уж ни день, ни два продолжается, у стариков вся рыба закончилась, в море идти надо, а он всё так и бушует. Пришёл старик на берег, стоит вдаль смотрит, думу думает. А тут на берег Юленька выбегает, прижилась к нему поближе и вдруг запела. Да таким необычным ангельским голоском, что в той стороне, куда её голосок летел, море сразу затихать стало. Волны из бурунов в гладь превратились и длинную дорожку посреде шторма образовали, прям хоть пешком по ней иди. Постояли Юленька с дедом, подивились такому чуду, подумали, а делать-то нечего, в море всё равно идти надо, кушать-то нечего. И решили они тогда попробовать Юлин голос в море на деле испытать.

Спустили лодку на воду, дед Виктор за паруса встал, а Юля рядом, и поёт, не прекращает. Голос её на морскую стихию волшебным образом действует. Вокруг шторм бушует, а в том месте, где её пение звучит, островок спокойствия находится. И лишь небольшой ветерок, нагоняя слабую волну, двигает лодку в ту сторону, куда Юля свой голос направляет. Шторм расступался перед её пением, но как только они проплывали, обратно смыкался и продолжал бушевать. Заплыли они подальше, сеть забросили, да тут же рыбы столько наловили, что еле в лодку поместилась. Обрадовались и быстрее домой поплыли. А Юля так и поёт, шторм разгоняет. Вернулись они да сразу пир закатили. Вот какое чудо им открылось.

Так с тех пор и повелось, как буря так Юленька с отцом в море идёт и песню поёт. А как нет шторма, так она его на берегу ждёт. Но недолго так продолжалось, уже через месяц Виктор стал её с собой и в тихую погоду брать. А она и рада, сеть ему закидывать помогает, снасти у борта подбирает и даже паруса ставить научилась, ну рыбак рыбаком. А как на суше у неё время свободное выдастся, так она сразу к матушке на помощь спешит. В доме порядок наводит, рыбу чистит, солит, сортирует, да уже и сама продавать её норовит. Вот только со счётом у неё не всё точно получалось. Видать, пришло время разным наукам обучаться. И стала Юленька со всеми прочими детишками к тамошнему учителю на занятия ходить. Да только и года не прошло, как она уже знала всё то, что сам учитель знал. А тот лишь руками разводит и удивляется.

– Ну, Юля, ну молодец! ... всю программу, что на три года вперёд рассчитана, выучила, ... и ещё учиться желает! ... – восклицает да нахваливает её. Ну что тут поделывать, пришлось ему в столицу за новой, более сложной программой поехать. Съездил он и привёз такую книгу, которая для обучения взрослых людей написана. Думает, её теперь надолго хватит, но не тут-то было. Уж так вышло, что Юля тот материал кой в книжки заключён был, в два счёта усвоила. Вот настолько она смекалистая и проворная в обучении оказалась. Учитель потом ещё два раза, специально для неё, книжки привозил.

Однако время летит быстро и величественно, словно альбатрос, проносящийся над морем. Старики и оглянуться не успели, как Юленька выросла. И выросла-то какая складная, старикам на радость, а людям на загляденье. Высокая, стройная, кожа светло-бежевая, как

прибрежный песок. Волосы белые, словно пена морская, по плечам стелются. Глаза под цвет свежей волны синевой отливают. А губы алым кораллам подстать, так и манят. Улыбка бело-снежная, перламутровыми жемчугами светится. Какой заезжий человек увидит её, так встанет, как вкопанный, будто стена перед ним выросла, и диву даёт.

– Морского царя дочь!... ах, красавица!... – восклицает, рот разинув и взгляда своего оторвать от неё не может. А местные только посмеиваются, уж они-то знают кто Юля такая, ведь на их глазах выросла.

2

Но вот как-то под вечер в их деревушку, по недоразумению, иль по оплошности заехал, а скорей всего приволокли, принц тамошнего королевства. А недоразумение вышло такое, в дороге у кареты, в которой везли принца, сломалась ось, колесо возьми да и отвалилось, а чтоб починить его непременно требовался кузнец. А таковой имелся только в той деревне, где жила Юленька. Ну что поделывать, карету надо доставлять туда, а ведь она очень тяжёлая, вся в убранстве да увесистых вензелях. Принца, для облегчения веса кареты, конечно, попросили покинуть оную и поехать дальше верхом на лошади. Однако ехать на лошади принц отказался, а скорее всего, просто не мог, и на то были веские причины.

А заключались они в том, что принц этот, был известный увалень, веса необъятного, да к тому же ещё и лентяй, вот потому-то вылезти из кареты он и не захотел. Тогда лакеи к тому боку кареты, где была сломана ось привязали большую орясину, и потащили её в деревню волоком, а принц так и остался сидеть внутри. Еле-еле, с большими трудностями, но к вечеру карету доставили в деревню. И даже сразу кузнеца нашли. Однако принц выходить наружу так и не собирался, сидит там упёрся и ни в какую. Но чинить-то карету надо, а для этого она должна быть пустой. Вот тут-то вся сопровождавшая принца свита и стала его выманывать, упрощать под разными предложениями, вылезти наружу.

– Ваше высочество, а там море есть,... пойдёмте, прогуляемся по бережку,... посмотрите, какой закат начинается,... какие там краски... какой вид открывается... – канючат лакеи, умоляют его, уговаривают.

– Краски,... а что краски?... – перебил их принц, и слова вставить не даёт, – а их съесть можно?... они что съедобные,... а я проголодался, есть хочу,... а вы мне краски тычете... – капризничает он и кривиться.

– Это верно ваше величество,... краски не едят,... но зато, там рыбка имеется... – раболепно отвечает ему свита.

– Рыбка и краски!... ну что же, вместе это уже интересно,... пойду-ка я, пожалуй, посмотрю... – оживился принц и стал быстрее выбираться из кареты. Уж так на него подействовало словосочетание, «рыба и краски». При этих словах он сразу вспомнил о натюрмортах с форелью, которые предлагал ему писать его учитель рисования, придворный художник.

И вот тут надо пояснить, что у принца помимо тяги к обжорству была ещё одна страсть, он с детства любил рисовать. И какая из этих двух ипостасей его больше привлекала, он и сам до сих пор не мог разобраться. Иной раз, занимаясь живописью, принц забывал про еду. Однако когда эти два понятия сливались вместе, он приходил в восторг. Уж так он обожал и то, и другое. Придворный художник научил его практически в совершенстве владеть кистью, и принц бывало, с упоением писал натюрморты, в коих присутствовали различного рода продукты питания. И это сблизало его с учителем, ведь тот тоже любил поесть и тоже страдал от своей полноты. Уж больно она им обоим мешала. Вот и сейчас принц, еле выбравшись из кареты, вздыхая и ухая, явно чувствуя дискомфорт, тяжело ступая, направился к берегу посмотреть на свежие уловы рыбки.

Кстати, надо сказать, что ко всем странностям, какие были у принца, добавлялось ещё и его имя. А звали его Филипп. Казалось бы, ничего особенного, имя как имя, но уж больно оно намекало на его сходство с филином. Ведь принц при ходьбе, переваливаясь с ноги на ногу,

также громко ухал и фырчал. Более того, у него были такие же большие и выразительные глаза. И наконец, любимой повадкой принца было питаться по ночам словно филин. Он и теперь, выйдя на бережок, больше думал о еде, нежели о красках уходящего дня. Филиппа больше интересовал улов рыбаков, которые разгружали свои лодки, чем зарево заката.

Разумеется, среди тех рыбаков была и Юля. Они с отцом тоже недавно вернулись и даже уже успели разгрузить улов. И сейчас Юленька, перекинув через плечо часть снастей, статно выпрямившись, словно античная богиня, шествовала по прибрежному песку в лучах заходящего солнца. Сквозь тонкое ситцевое платье просвечивалась её идеальная, стройная фигура. Выгоревшие на солнце светлые волосы распались по её загорелым плечам, глаза светились лазурью моря, радостная улыбка, довольного уловом рыбака, гуляла на её устах. От неё веяло свежестью морского бриза и мягкой теплотой убегающих вдаль волн.

И надо же такому быть, именно в этот самый момент она попала на глаза еле бредущему по берегу принцу Филиппу. Увидев её он просто остолбенел, дыхание перехватило, глаза и без того выпученные вообще вылезли из орбит, а рот открылся шире, чем пасть у зевающего бегемота. Ну а Юля, как шла мимо, так и прошла, даже слова не сказала. Лишь слегка рассмеялась, мельком взглянув на стоящего у неё на пути странно одетого толстяка. Это уже потом, чуть позже, придя домой, она от матери узнала, что к ним в деревню приехал важный вельможа. Тут-то Юля и поняла, что это за толстяк повстречался ей на берегу. Такое открытие рассмешило её больше прежнего. Она и представить себе не могла, что принцы могут быть такими питанными и выглядеть так потешно.

Филипп же тем временем там, на берегу, погрузился в полный ступор, ведь никого прекрасней в своей жизни он раньше не встречал. Нет, ну конечно до этого случая он видел женщин, но только во время прогулок, и то мельком, из окна своей кареты, да ещё и во дворце ему попадались. Ну, тех женщин, которых он видел на прогулках, тех вообще плохо замечал, так как в дороге ему вечно хотелось есть. Во дворце же женщины ходили в пышных кринолинах, с набелёнными лицами и на голове носили большие, напудренные парики. А потому, не вызвали у принца ни малейшего интереса, на его вкус они были попросту неаппетитны. И для него увидеть Юлю во всей её природной красоте, на фоне моря, в лучах заходящего солнца, было подобно грому среди ясного неба. Да почти так оно и было, гром грянул, сердце его дрогнуло и затрепетало. Впервые в жизни он ощутил эту сладкую боль, эту тревогу неведенья, и жить по-другому он теперь уже не мог. Осмысление приходило постепенно, очнувшись от первого потрясения, принц вдруг заметил, что вокруг него суетиться свита.

– Ваше высочество, что с вами?... вы в порядке?... принц очнитесь!... – обступив его, наперебой, гомонили они.

– Тихо господа,... тихо... – собравшись с мыслями, не своим голосом, вяло произнёс принц. Но и этого хватило, чтобы все замолчали. Grimасы удивления появились на лицах придворных. Чтобы так скованно и даже жалобно приказывал их капризный принц, да такого на их служебном веку ещё никогда не было.

– Помогите мне дойти до гостиницы,... мы остаёмся здесь... – всё больше приходя в себя, уже намного уверенней потребовал Филипп. Свита, быстро отыскав в деревни более или менее подходящую таверну со скромным чистым номером, привела туда ухающего принца. Филипп заперся в этой крохотной каморке, что так громко называлась номером, плюхнулся на кровать и горько зарыдал. Впервые в жизни принц осознал, какой же он отвратительный и уродливый. Первая встреченная им нормальная девушка, смеялась над его нелепым видом. Теперь он понимал, что все женщины в его окружении, и придворные дамы, и кухарки, и няньки, попросту врали и льстили ему. И от такого откровения принцу стало только ещё горче.

Но хуже всего ему было от ощущения внезапно нахлынувшей любви, коя охватила всё его существо до последней клеточки и жгла изнутри. И что ещё обидней, любовь эта была именно к той девушке, которая столь весело надсмеялась над его несуразным обликом. Да уж,

нет на свете ничего хуже, чем неразделённая любовь. Сердце его было разбито, безнадёжной положенья и представить себе нельзя. Свита попыталась достучаться до принца, но его уверенный окрик.

– Пошли вон!... надоели все!... – брошенный им через закрытую дверь, заставил придворных прекратить всякие попытки выйти с ним на контакт. Филипп лежал лицом вверх и мучаемый свалившимися на него обстоятельствами даже и не замечал той убогой обстановки, в которой он сейчас находился.

Но вот подошло время ужина, и все стали ждать его появления, однако принц не вышел. И более того, на так любимый им до этого дня ночной перекус он тоже не появился, всё для него потеряло смысл. Любовь победила голод и заставила мыслить его по-новому. Принц, словно очнулся от долгого забытья. Всё вдруг стало совершенно другим. Для него открылся неизведанный мир, где он должен был поменять себя и стать абсолютно иным человеком. Ни жирным, ленивым увальнем, коим он являлся, а юношей достойным любви такой красавицы какой была та милая его сердцу девушка. Передумав множество различных планов дальнейших действий, принц окончательно утомился и вскоре уснул.

А утром проснулся уже другой, вовсе непохожий на вчерашнего принца человек. Такое чудо может сотворить только настоящая любовь. Первым делом Филипп приказал найти простую одежду и обувь. А его расшитый золотом камзол и туфли с рубиновыми пряжками, велел отправить во дворец. Затем распорядился, чтоб ему немедленно нашли в соседней рыбацкой деревушке неприметный домик с честным хозяином умеющим хранить тайны. Все тут же кинулись выполнять его приказы. За весь день принц ничего не съел, пил только одну воду. К вечеру его требования были исполнены. Под покровом ночи, пешком, в простой одежде, краткими переходами, с остановками на отдых, он, в сопровождении всего двух верных слуг, перебрался в соседнюю деревню. Так началось перерождение принца Филиппа.

3

Во дворце меж тем было объявлено, что принц находится на лечении, а настоящую правду знали только король, звали его Пётр, и королева, её звали Еленой, а также приближённая свита принца. Король с королевой положительно отнеслись к затее принца оздоровиться. Особенно был рад такой новости король Пётр, и вот почему. Одной из его страстей являлась кулинария, а отсюда и все беды принца. Несмотря на то, что он король, а правил он дай бог каждому, Пётр славился ещё и собственноручным приготовлением изысканных яств. Повар он был, таких ещё поискать. Равных ему на то время не существовало. И, разумеется, маленький принц, с детства, пристрастился к обильному питанию, а в результате из него получилось, то, что получилось. И, конечно же, король Пётр, прежде всего, считал себя виновником такого состояния принца. А потому весть, о решении Филиппа избавиться от лишнего веса привела его в неописуемый восторг.

И тогда король, немного поразмыслив, отправил к принцу на помощь опытного тренера и медика из королевской академии, маркиза Гринуэя, или по-простому учителя Гринна. Маркиз был из славного, честного рода целителей, учёных и храбрых воинов. Маркизиат ему достался по наследству от прапрадеда, коему он был дарован ещё в те далёкие, старые, добрые времена сказочных рыцарей и драконов, за врачевание солдат и мужество, проявленное в битвах за короля. И вполне понятно, что король мог доверить здоровье своего сына только такому опытному человеку, как маркиз. Знающему медику, сильному войну и верному другу.

Помимо того маркиз был одинок, и это тоже было одним из его достоинств. Когда-то давно, в годы юности он влюбился без памяти, и уже была назначена свадьба, но что-то не заладилось и всё вмиг пропало. Так он и остался один, без жены, без детей, и очень страдал от этого. Однако ни с кем и никогда не говорил на эту тему. Было такое впечатление, что он кого-то ждёт и ищет, при этом настойчиво сохраняя верность. Женщин он чурался, занимался только наукой и медициной. И это выглядело немного странно, ведь он был настоящим красавцем

с белокурыми волосами и стройной, отлично развитой фигурой. Мужчины с его внешностью, не давали прохода дворцовым дамам, а он наоборот, избегал с ними встреч и жил аскетом в своём замке. Разумеется, маркиз был очень рад неожиданному поручению короля и с воодушевлением отправился на помощь к принцу Филиппу.

Прибыв на место, и изучив обстановку, он сразу взялся за дело. По его велению, хозяином дома, в коем они с принцем обосновались, был пущен слух, что якобы к хозяину на какое-то время из города приехали дальние родственники подышать морским воздухом. Соседи отнеслись к такой новости без особого интереса, и уже через несколько дней на маркиза и принца никто из деревенских жителей не обращал никакого внимания. Вместе с собой, зная увлечения Филиппа, маркиз прихватил масляные краски, холсты и кучу всяких кистей. И такая его предусмотрительность оказалась полезной, ведь, как известно принц помимо того, что любил поехать, был ещё и великолепным художником. И, конечно же, красота Юленьки вызвала в нём, как и во всяком влюбленном художнике, жажду творчества.

Кто-то пишет стихи, слагает баллады, кто-то сочиняет музыку или ваяет скульптуры, а принц искал самовыражения на холсте. Чтобы не вызывать лишних подозрений у соседей, днём принц был дома; рисовал, хлопотал по хозяйству, или же просто спал набираясь сил. А вот по ночам он выполнял все данные маркизом указания. Особое место в его расписании занимали утренние и вечерние часы. В это время он, переодевшись до неузнаваемости, спешил на берег моря, который относился к деревне, где проживала Юля. Там он украдкой, прячась за лодки, пробирался к тому месту, где она обычно собиралась на рыбалку. Заметив Юлю, Филипп затаив дыхание, любовался её манящей красотой и ловкими, отточенными движениями.

Однако бывали и такие дни, когда Юля помогала матери и не появлялась на берегу. Тогда Филипп не находил себе места. Его заряда терпения хватало лишь на сутки и не более. Потом его душа вырывалась наружу и невидимой стрелой неслась к любимой Юленьке. В эти долгие часы без неё, он по памяти воспроизводил на холсте её милое и такое ему с недавних пор знакомое лицо. И уже скоро, все стены его маленькой комнатки в домике рыбака были увешаны прекрасными портретами его возлюбленной. Теперь Филипп каждую свободную минуту тратил только на рисование, а не на еду, как это бывало раньше.

А меж тем Юленька жила своей обыденной жизнью; ходила с отцом в море, помогала матери по дому, и ни о чём не знала. И лишь изредка замечала на берегу, среди лодок, необычного вида человека, производившего на неё тягостное впечатление. Лицо его было вечно закрыто какой-то тряпицей, а одежда на нём висела кургузым мешком. А потому невозможно было определить, строен он или толст, молод или стар, уродлив или красив. Ну а так как Юля была девушкой весёлого нрава, то она быстро избавлялась от гнетущего настроения после каждой неожиданной встречи с незнакомцем. И даже иногда, случалось так, что её любопытство брало верх, и тогда Юля пыталась приблизиться к этому странному и пугающему её человеку. Но тот, словно боясь её, наоборот быстро ретировался и прятался. И такое его поведение сильно удивляло и в тоже время забавляло её. Однако Юля каким-то своим внутренним чутьём осознавала, что ему нужна помощь, но какая, она пока понять не могла.

Филипп же после таких встреч с ещё большим рвением выполнял указания маркиза. И надо сказать, со временем между принцем и маркизом завязались настоящие дружеские отношения. Они стали звать друг друга по имени и отбросили всякие титулы. Конечно, сначала это было сделано для того, чтобы их не разоблачили соседи, но, а уж когда они сдружились, то это происходило само собой. Доходило до того, что иной раз маркиз в командном запале дерзко кричал на принца.

– А ну давай, Филя!... делай упражнения точно и ритмично!... десять приседаний, пять наклонов!... подтяни живот, пошёл!... – и принц воспринимал все его приказы, словно стойкий боец, нисколько не считая такое обращение к нему фамильярностью. И более того, он

никогда не смел слушаться маркиза, а в моменты их общего веселья даже позволял себе подружески называть его разными потешными именами. В общем, как говорится, дела у них спорились, и вскоре это стало особенно заметно. Принц менялся на глазах, он начал резко худеть и расправляться. Ещё недавно он был одним сплошным заплывшим шаром, теперь же приобрёл осанку и рост. Диета, составленная маркизом, включающая в себя только овощи, фрукты и морскую рыбу, дала о себе знать.

А физические упражнения, разработанные специально для Филиппа, превращали его в атлета. У принца появилась определённая выправка и новая походка, в отличие от того способа передвижения, что был у него ранее, кой и походкой-то назвать было трудно. Хозяин домика, в котором они жили, давался диву, как это можно так измениться в короткий срок. Из круглого и неповоротливого увальня прямо у него на глазах на свет появлялся стройный красавец. Преображение принца было сродни перерождению неповоротливой гусеницы в грациозную бабочку. Недаром же в старые времена таких лекарей, как маркиз, считали колдунами и магами коим всё подвластно. И всё же принц, благодаря своему бесформенному балахону, полностью скрывавшему его фигуру, в глазах прочих жителей деревни оставался прежним и не менялся, тем самым не вызывая лишних подозрений и сохранял тайну.

Меж тем в деревне уже все привыкли к их с маркизом неразлучной парочке и стали воспринимать как должное. Филипп же вскоре настолько окреп, что они даже стали пытаться выходить в море. Хозяин специально для этого снарядил свою лодку так, чтоб в ней хватало места, троем рыбакам. И в отдельные дни он брал с собой принца и маркиза. Тогда восторгу и восхищению Филиппа не было предела. Брызги солёной волны, бесконечная даль, тёплое солнце, свежий воздух, всё это пьянило его и будоражило кровь. Он жаждал встречи с чем-то новым, прекрасным. И в этом новом грядущем он, прежде всего, видел Юлю. Филипп мечтал, что и они когда-нибудь вместе вот также выйдут в море.

– Раз она морячка,... значит, и я стану моряком!... выучу морское дело и мы отправимся с ней в далёкие края путешествовать!... – уверенно заявлял он и готовился к плаванью. За время, проведённое им в море, Филипп, будучи сообразительным в матушку и достаточно умным в отца, быстро освоил множество премудростей и приёмов из арсенала морехода-рыбака. А уже через месяц он сам свободно управлял лодкой, да так ловко, что изумлённый хозяин только и знал нахваливать его.

– Ай да молодец!... Ай да моряк!... Если бы я сам не обучал тебя, то подумал бы, что передо мной выпускник высших адмиралтейских курсов!... Настоящий капитан!... Ты полностью готов к морю!... – восторгался он. Однако Филипп, невзирая на то, что его занятия морскими премудростями отнимали у него большую часть времени, продолжал каждое утро приходить на дальний берег, чтоб увидеть Юлю.

4

За последнее время Юля привыкла к визитам странного гостя и не чуралась его как раньше. А однажды даже устроила ему сюрприз. Как-то вечером она сделала вид, будто уже уходит с берега, а сама спряталась за одной из лодок, коих на берегу было множество, их частенько вытаскивали для просушки и шпаклёвки. Филипп не сразу сообразил, где Юля, и начал искать её взглядом. Тут-то она и поняла, что он высматривает именно её и никого более. Если до этого у неё были ещё какие-то сомнения, то теперь всё стало предельно ясным. Как известно Юленька была неробкого десятка. Воспользовавшись замешательством незнакомца, она, взяв в руки первую попавшуюся палку, осторожно подкралась к нему сзади.

– А ну, говори кто такой!?!... Почему за мной следишь!?!... – что есть сил, закричала она. От столь резкого окрика принц нервно подскочил, и наспех прикрыв лицо тряпицей, обернулся. Пред ним стояла Юля с палкой наперевес. От сильного волнения Филипп бухнулся на колени и, съёжившись в клубочек, притих. В горле у него вмиг пересохло и он не смог сказать ни слова.

– Что молчишь?... Может ты немой?... – слегка понизив тон, спросила Юля. Филипп, накрытый своими тряпками и балахоном, лишь покачал головой, – ага, немой значит,... врешь! ... немые не могут слышать, а ты меня слышишь!... а ну, говори кто такой, не то я тебя сейчас!... – опять прикрикнула на принца Юля и замахнулась на него палкой.

– Подожди бить, госпожа... – наконец-то вымолвил он, – я просто калека из соседней деревни,... скромно и в сторонке, люблюсь тобой,... я не причиню тебе вреда,... не гони меня, дозвожь остаться... – ещё больше кутаясь в своё тряпье, испросил принц. Юля улыбнулась, бросила палку и уже миролюбиво произнесла.

– Да какая же я тебе госпожа, я простая рыбачка!... тебя я давно заприметила, только вот не знала точно, что ты за мной наблюдаешь. А, что же ты убежал, когда я хотела к тебе подойти?... – спросила она.

– Прости меня,... страх быть увиденным тобой гнал меня,... только он и больше ничего... – тихо ответил Филипп, всё ещё не смея подняться.

– Не надо меня бояться,... даже если ты и ужасно покалечен, это ничего,... ведь я морячка и видела много всякого. А скажи,... неужели я и вправду так хороша, что ты приходишь сюда любоваться мной аж из соседней деревни?... – кокетливо, как и все красавицы, спросила Юля. В ответ принц, молча, поднялся, достал, откуда-то из своего необъятного балахона её маленький портретик и протянул ей.

– Что это?... картинка?... – удивлённо взглядываясь в миниатюрное изображение, спросила она.

– Это ты... – затаив дыхание, пролепетал Филипп и съёжился ещё больше боясь быть отвергнутым.

– Ого! Вот это да!... – восхищённо воскликнула она, узнав себя на портрете, – теперь я поняла кто ты,... ты художник! Так вот почему ты приходил сюда,... ты рисовал мой портрет!... но это же так замечательно,... почему же ты раньше мне ничего не сказал?... мы давно бы уже могли стать друзьями!... впрочем, и теперь не поздно!... – обрадовано заключила Юля и весело рассмеялась. У принца от такого её высказывания чуть рассудок не помутился, он даже в самых фантастических мечтах и представить себе не мог, чтобы вот так, Юля, да ещё и сама предложила ему дружбу.

– Да-да... конечно... – еле сдерживая нахлынувшие эмоции, дабы не выдать себя, быстро согласился принц, – только я прошу тебя,... не требуй от меня открыть лицо!... – вдруг будто опомнившись, резко воскликнул он.

– Ну, хорошо-хорошо,... не волнуйся ты так,... но мне надо видеть хотя бы твои глаза, ... пойми, для меня это очень важно... – в ответ мягко попросила Юля. Делать нечего, принц подчинился столь вескому доводу, и, оставив небольшую прорезь для глаз, посмотрел сквозь неё на возлюбленную. О, это был взгляд, так взгляд. От такого взгляда тают ледники, лавины сходят в горах, рушатся скалы и даже планеты меняют орбиты, чтоб только влюблённые могли быть вместе. Конечно же, и Юля, как только взглянула в эти чарующие, молящие глаза, сразу потеряла самообладание и растворилась в них.

– Что за взгляд,... какая ясность и в тоже время, какой призыв кроется в нём,... эти глаза не могут обмануть, я в них вижу столько преданности и верности,... но все-таки, кто же ты? ... как тебя зовут, юноша?... – чувствуя, как к её сердцу приливает тёплая волна нежности, спросила она.

– Как же ты узнала, что я юноша?... а вдруг я дряхлый старик,... впрочем, в этом нет большой тайны,... звать меня – Филипп,... и я сын простого бедного рыбака... – слукавил принц, пытаясь уйти от прямого ответа.

– Ну что ты такое говоришь,... разве это правда?... ты не можешь быть сыном простого рыбака... – улыбнулась его лукавству Юля, – мне твои глаза всё сказали,... я же вижу, ты не можешь лгать. И потом, рыбаки не дают своим детям такие имена, да и наврядли дети рыба-

ков могут быть художниками, ... у них совсем другие заботы. Ну, ладно, не хочешь говорить кто ты, не надо, ... но прошу тебя, больше не прячь от меня свои глаза, ... мне достаточно твоего взгляда, чтобы быть тебе другом. ... – мягко добавила она.

– Всё будет, как ты скажешь, ... ведь мы теперь друзья. ... – с радостью согласился принц. И они ещё долго-долго разговаривали обо всём. Так, наверное, беседуют только старинные приятели, давно не видевшие друг друга. Время летело быстро. Отец Юли уже час как отнёс снасти с уловом домой, и его даже не удивила такая внезапная дружба дочери со странным бедолагой. Юля зачастую находила общий язык и не с такими типами. Да что там говорить, ведь само Волшебное море слушалось её голоса.

В общем, с тех пор так и повелось. Как только Юленька возвращалась с моря, она ещё из лодки искала взглядом на берегу своего друга. А он, обмотав своё лицо, словно какой-то бедуин, бежал к ней навстречу, чтобы придержать нос лодки, когда тот врезался в песок. Их дружба росла и крепла. Вскоре Филипп начал писать пейзажи моря, портреты моряков, приносил их Юле, и они вместе подолгу рассматривали и обсуждали его творения.

Принц уже совсем оправился от своей полноты, и из него получился достойный продолжатель королевского рода. Теперь маркиз лишь изредка сопровождал Филиппа в его передвижениях, тот уже и сам справлялся со всеми своими делами. У маркиза появилось больше свободного времени, и он стал заниматься изучением флоры и фауны Волшебного моря. А по вечерам отписывал во дворец обо всех событиях, случившихся за день. Во дворце читая его донесения, не верили своим глазам. А король Пётр даже засобирались к морю, однако рассудив, что принц будет недоволен его визитом, отказался от этой затеи. Всё шло своим чередом и не предвещало ничего удивительного.

Но вот однажды отец Юли приболел, и тогда она предложила Филиппу, который всегда её провожал, отправиться вместе с ней на рыбалку. Принц, ни минуты не колеблясь, дал ей своё согласие, и они сейчас же вышли в море. Рыбалка удалась на славу. Рыбы наловили с горкой. Стали возвращаться назад. Юля на корме за штурвалом, а Филипп у мачты, парусами правит. Дружная команда. Уже почти до берега добрались, но тут вдруг поднялся шквал волн и налетел ураган. Такое на Волшебном море частенько бывало. Не успели первые волны, как следует ударить о борт, а Юля уже запела своим ангельским голоском. Море сразу как на стену наткнулось. Шторм остановился и всё стихло. Только лёгкий бриз остался. Паруса наполняет, лодку к берегу гонит. А Юля всё поёт и поёт. Тут уж Филипп удивился, да так что и про паруса забыл. Всё смотрит на Юленьку и глаза от неё отвести не может. Как только лодка к берегу подплывать стала, Юля замолчала и, заметив, как Филипп оторопел, рассмеялась.

– Я такой силы голоса, чтоб море успокаивал, отродясь не слыхал. ... – прейдя в себя, пролепетал он.

– Такой голос мне от родителей достался. ... – ответила на его изумление Юля.

– Это что же, ... у тебя такой голос и от простых рыбаков? ... – вспомнив их знакомство, с хитринкой взглянув на Юлю, спросил принц.

– Эх, ... и не спрашивай. ... – вдруг с какой-то грустью вздохнула Юленька и замолчала. Однако как только они причалили, всё ему рассказала. И про плотик, и про свёрток, и как старики её растили, – родней их у меня на свете никого нет, а настоящих родителей я и знать не знаю. ... – тихо закончила она свой рассказ и печально вздохнула. Филипп нежно обнял её и легонько прижал к себе.

– А у меня сейчас, родней тебя никого нет. ... – сказал он, и они замерли. Так бы они и стояли весь вечер, обнявшись, да только видят отец к ним идёт.

– Ну, как сходили? ... – спрашивает он их ещё издали. Услышали его ребята, оживились, грусть сразу скинули.

– Улов хорош, рыбы много!... – в ответ хором ему кричат. И тут же переглянувшись, оба в один момент вдруг поняли, что уже никогда не смогут быть друг без друга. Два молодых сердца слились в едином порыве и наполнились чистой, настоящей любовью.

И с этого дня Филипп стал брать у своего хозяина лодку, чтоб заранее выходить в море и уже там встречать Юлю. Так оно и пошло. А встретившись в море, ребята вместе, словно заправские капитаны, правили свои судёнышки в гавань. Правда иногда хозяину и самому нужна была лодка. И тогда Филипп ждал Юлю на берегу. Нельзя было предугадать наперёд, как они сегодня встретятся, на берегу или в море. Всё случалось спонтанно. И такой элемент неожиданности привносил в их отношения свежую волну позитивных эмоций, которая, безусловно, только ещё больше сближала их.

5

Все, наверное, так бы и продолжалось, и неизвестно чем бы закончилось, но вот в один из пасмурных дней Филипп вдруг не пришёл встречать Юлю. Ещё из лодки, увидев, что на берегу его нет, Юля начала беспокоиться.

– Странно как-то,... не встретил в море,... и на берегу его нет,... может, задержался где... – в надежде на случайность подумала она, и они с отцом стали неспешно разгружаться. Время шло, дело спорилось, а Филиппа всё не было. И вот когда они уже разгрузили всю рыбу и даже убрали сети, тут Юля заволновалась уже всерьёз. С тех пор как они с Филиппом стали встречаться, ни разу такого не было, чтобы он без предупреждения не встретил её. Случалось пару раз когда Филипп приходил чуть позже, того требовали занятия с маркизом, но об этом он заранее предупреждал. А сейчас творилось что-то непонятное.

Уже близился к закату вечер, начало смеркаться, где-то заухал филин, собираясь на ночную охоту, а Филиппа всё нет и нет. Часы мчались, словно минуты, и не остановить. Вот уже и ночь на вторую половину перевалила, а его так и нет. Юля не спит, места себе не находит, по дому из угла в угол ходит, мечется, да всё на улицу выскакивает и в темноту выглядывается, ждёт. Даже в соседнюю деревню бежать собралась, отыскать его хочет, хотя и не знает, где там его искать. Ведь в доме-то у него она до сих пор не была. Старики видят, с ней неладное твориться, помочь ей желают.

– Подожди,... погоди доченька до утра,... пусть хоть солнце взойдёт,... тогда пойдёшь,... может всё ещё обойдётся... – уговаривают её, спрашивают остаться.

– Ох, чует моё сердце,... случилось с ним что-то плохое,... в груди щемит,... тревожно мне,... не могу я ждать, помощь ему моя нужна... – отвечает им Юля, а сама уж совсем с лица сошла, потемнела от переживаний. И как только первые лучи солнца осветили верхушки деревьев, она короткой дорогой, через лес, бросилась в соседнюю деревню. И так она бедняжка торопилась, что даже не обратила внимания на свой внешний вид, волосы растрепаны, одежда не прибрана, сама на себя не похожа. Стала выглядеть, словно чудовище заморское.

Прибежала в деревню, ни дома, ни улицы не знает. А пока бежала, совсем уже утро настало. Все рыбаки на берег ушли, в море собираются, спросить не у кого. Давай она из дома в дом бегать, заглядывать да выпрашивать. А в те времена дверей не закрывали, народ по-другому жил. Люди понять ничего не могут, бегают по домам лохматая девчонка, дверьми хлопает, какого-то Филиппа ищет. И ведь никто её не узнаёт, ведь она сама не своя, вся исключённая. А те, кто и мог бы её узнать, так те на берег ушли. Все дома оббежала, даже подумала, деревней ошиблась, уже отчаялась, и тут видит на отшибе одиноко домишко стоит, она туда. Забегает в него, смотрит, нет никого. Глядит дверца, она её ткнула, а за ней ещё одна, она и эту открыла. А там всё картинами устлано, и стены, и двери, и даже пол. Ахнула Юля, узнала работы своего возлюбленного, да и краски его с холстами тоже здесь лежат. Тут видит, в углу одиноко портрет юноши стоит, и больно ей его взгляд знакомым показался.

– Что такое?... уж не видение ли?... – думает Юля, – эти глаза,... я не раз в них смотрела,... они такие знакомые,... так это же!... нет, не может быть!... – воскликнула она, узнав

глаза на картине. И тут же по её телу молнией пронеслась волна трепетного осознания, что перед ней портрет её возлюбленного. Юля в едином порыве подскочила к нему, схватила и осыпала его поцелуями.

– Где?... где?... ну, где ты мой милый!... – слабо восклицала она, и слёзы, крупные тягучие слёзы появились сами собой. Не зная, что её делать Юля села на кровать, обняла портрет и горько зарыдала. Но тут неожиданно со стороны входа раздались сильные, чеканящие шаги. Юля мгновенно вскочила.

– Филипп!... Филипп!... – закричала она и бросилась навстречу шагам. Однако её ожидания не оправдались. Открыв дверь она сходу налетела на скромно одетого человек в рыбацких сапогах. Это был маркиз, – где Филипп!?... кто вы!?... это же его дом!?... – вопрошающе посмотрела она на него. Юля не имела ни малейшего представления кто перед ней, ведь за всё время встреч с Филиппом, он так и не удосужился их познакомить.

– Скажем так,... я друг Филиппа,... и не стану скрывать, я знаю, кто ты,... уж больно много он мне про тебя рассказывал. А увидев тебя сейчас здесь, мне кажется, я начинаю догадываться, что с ним произошло. Ты стойкая девушка, соберись и выслушай меня... – быстро, не тратя времени на предисловья, заговорил с ней маркиз, – если ты помнишь вчера вечером, начался шторм. Но, несмотря на это Филипп не отказался идти тебя встречать,... хотя я и попытался его отговорить, однако он всё равно ушёл в море,... и как видишь, не вернулся... – отчеканил маркиз и понуро опустил голову.

– Но ведь вчера не было никакого шторма!... море волновалось не больше обычного!... – не веря в случившееся тут же возразила Юля.

– Возможно, это для тебя не было шторма,... но для остальных он был!... да-да Юля, я всё знаю про твой дар,... и, похоже, он помог тебе избежать вчерашнего ненастья,... наверняка вчера ты, как обычно пела в море и даже не заметила его,... потому-то для тебя море и оказалось спокойным. К сожалению, я вчера тоже понадеялся на твои способности и не предал особого значения ненастью,... подумал, что вы как всегда встретились в море, и ты голосом предложила безопасный путь на берег. Однако когда утром я обнаружил, что Филипп не появлялся, я начал беспокоиться,... сходил к морю,... шторм там так и продолжается,... рыбаки ждут, когда утихнет,... тогда я собрался бежать к тебе,... узнать, в чём дело,... вот вернулся в дом ещё раз осмотреться,... и обнаружил тебя. Я весь в смятении,... где теперь искать Филиппа? ... возможно, он до сих пор на плаву и ему нужна наша помощь,... плохо, что сейчас нельзя выйти в море,... разве, что ты... – взволнованно рассуждал маркиз, но Юля не дала ему закончить фразу.

– Я всё поняла!... нам поможет мой голос,... бежим, я знаю, что делать!... теперь и впредь мы должны действовать сообща!... – вмиг преобразившись, властно потребовала она от маркиза. От только что плачущей девчонки не осталось и следа. Теперь перед маркизом была сильная духом, преданная и любящая морячка, готовая пойти на всё ради спасения дорогого для неё человека.

– Ах, как жаль, что я вчера вечером не заметила этот шторм!... Уж так была занята мыслями о Филиппе, что всё пропустила... – торопясь на берег, уже на ходу заметила Юля, – оказывается, я многого ещё не знаю про него,... ни про то какой он на самом деле,... ни про его друзей,... вот и о вас я ничего не знаю!... Кстати как мне вас называть!?... – бегло спросила она.

– Зови просто – маркиз!... так меня Филипп называет!... – также бегло ответил Гринн.

– Хорошо!... маркиз так маркиз,... я уже ничему не удивляюсь!... – поддакнула ему Юля, и новоявленные товарищи прибавили ходу. Прибежав на берег, они увидели, что шторм по-прежнему силён, и даже как будто ещё прибавил. Юля бросилась к рыбакам упрашивать их выйти в море. Но все, потупив взгляд, отворачивались. Однако один моряк узнал её.

– А,... так ты та девушка из соседней деревни, что голосом успокаивает море!... – воскликнул он.

– Да-да, это я, ... помогите нам, пожалуйста, дайте нам лодку... – умоляюще посмотрела на него Юля.

– Хм, вон какой шторм, а что если ты не справишься, и лодка потонет, что тогда?... – хмыкнул рыбак.

– На, ... держи!... тут больше, чем стоит три твоих лодки... – ввязался в разговор маркиз и сунул ему в руку кошелек с золотыми. Рыбак заглянул в кошелек и ахнул.

– Вот это да!... Забирай лодку со всеми потрохами!... – воскликнул он и указал на свою посудину. Едва Юля подошла к ней, как сразу запела, море рядом с лодкой вмиг успокоилось, и они с маркизом, быстро забравшись в неё, отплыли. Однако, ни Юля, ни маркиз не знали в какую сторону надо плыть, а потому решили искать его сначала в той точке моря, где Филипп всегда ждал её с рыбалки. Море бушевало, словно разъярённый лев желающий проглотить свою добычу. Кровь стыла в жилах, когда волна вставала у них на пути. А добравшись до места встречи, они попали в самое чрево урагана. И если бы Юля своим пением не разгоняла шторм, они наверняка бы уже погибли.

6

В самом пекле kloкочущего урагана они увидели невероятную картину, это был точно такой же спокойный островок моря, как и тот, что оставался после Юлиного пения. А в центре этого спокойного островка расписной чёлн величиною с их рыбацкую лодку. Но что самое удивительное в том чёлне сидела женщина с белыми седыми волосами в чёрном одеянии, и, закрыв лицо руками, плакала. И чем сильнее она плакала, тем сильнее становился ураган. Заплыв на территорию спокойной воды, где плакала женщина, Юля перестала петь. Теперь этого не требовалось, ведь они оказались вне бури. Вокруг них бушевало море, а они и женщина в чёлне, находились на гладкой поверхности моря. Это было очевидно и невероятно одновременно. Юля осторожно направила лодку к чёлну, и как только они поравнялись с ним, маркиз, из осторожности закрыв собой Юлю обратился к женщине.

– Милая госпожа, не пугайтесь, пожалуйста, ... ответьте нам, кто вы?... и почему так горько плачете? – как можно деликатней спросил он. Женщина отняла руки от лица и удивлённая их появлением резко встала. Это была высокая, стройная и необычайно красивая женщина средних лет. Точёные черты лица, придавали её внешности величественность и властность. Глаза, которые ещё секунду назад источали слёзы, мгновенно высохли, и в них появилась суровость. Буря внезапно стихла, наступил штиль. Женщина быстро пришла в себя. Взоры маркиза и её пересеклись.

– Нет, уж!... это вы мне скажите, кто вы и как здесь оказались!?... – потребовала она строго.

– Ну что же, ... хорошо, извольте, ... – тут же начал маркиз и на миг ему показалось, что в лице этой красивой и строгой женщины есть нечто для него знакомое, – попали мы сюда благодаря голосу этой девушки, ... он превосходно утихомиривает шторм, ... который, похоже, своим плачем вызываете вы. Что же касается кто мы такие, ... то мы друзья одного молодого человека, ... он вчера попал в шторм и исчез, ... вот мы его и ищем... – коротко ответил маркиз.

– Про юношу я знаю, ... можете его не искать, ... он у меня... – степенно заявила незнакомка, и уже было собралась что-то добавить, но Юля перебила её.

– Где он!?... что с ним!?... – резко отодвинув маркиза, воскликнула она.

– Пока он в безопасности, ... не волнуйся, ... скоро ты сама всё узнаешь, всему своё время, ... лучше расскажи мне, откуда у тебя этот дар, и где ты живёшь?... – неожиданно смягчив тон, спросила женщина.

– Эта способность у меня давно, с детства, ... а живу я в рыбацкой деревне, ... и чтоб вы знали, я морячка и ничего не боюсь!... верните нам быстрее Филиппа!... – дерзко крикнула ей в ответ Юля. Услышав такое объяснение, женщина ещё пристальней посмотрела на Юлю,

и тут же переменялась в лице, теперь это была не надменная красавица, а скорее добрая мать, увидевшая свою дочь.

– Так его зовут Филипп, ... а я и не знала, ... но почему ты, дитя моё, решила, что я собираюсь у вас его отнять? ... Он ваш, ... и как только ему станет лучше, вы его заберёте, ... впрочем, если вы хотите, мы можем прямо сейчас отправиться к нему! ... А для пущей уверенности в моих добрых намерениях, пересядь ко мне ... – с улыбкой предложила женщина Юле, и уже обращаясь к маркизу, добавила, – а вы сударь следуйте за нами, ... держитесь по ветру, ... правьте в сторону гор ... – произнесла она и указала направление. Юля не тратя ни секунды зря, мгновенно перепрыгнула в чёлн, для опытной морячки это пару пустяков. Маркиз же повинуясь незнакомке, установил лодку прямо за ними и двинулся следом. Меж тем женщина, повернувшись лицом к Юле, ласково спросила у неё.

– Пока мы плывём, расскажи мне, пожалуйста, о своих родителях, ... кто они? ... и как их зовут? ... – с неподдельным интересом попросила она. Почувствовав перемену в настроении женщины, Юля, недолго думая, быстро рассказала ей о добрых стариках Викторе и Светлане, и объяснила всю историю своего появления у них. Женщина, услышав Юлин рассказ, еле сдерживалась, чтобы снова не заплакать, но только теперь уже от счастья.

– Дитя, ... прошу, выслушай меня ... – вся, дрожа от волнения, обратилась она к Юле, и нежно взяв её за руку, как это делают лишь матери желающие сказать своей дочери что-то значимое, тихо произнесла, – мне трудно говорить, я волнуюсь, но это очень важно для нас обоих! ... Слушая тебя, я поняла кто твои настоящие родители, ... и тут мне надо тебе кое-что пояснить, ... – сказала она и глубоко вздохнула. Юля же в это момент затаила дыхание и замерла, – у нас с тобой один и тоже природный дар, ... – продолжала женщина, – но только с той разницей, что я вызываю бури, а ты наоборот, умирять их! ... Этот дар может передаваться только по наследству, ... от родителей к их детям, ... от матери к дочери, ... теперь ты понимаешь, кто я для тебя такая? ... – еле сдерживая эмоции, спросила женщина. Юля была в смятенье.

– Выходит ты, ... ты моя родная мать! ... – сначала неуверенно, но затем ясно произнесла она. Такое откровение застало её врасплох. Однако уже секунду спустя они обе, не обращая никакого внимания на улыбающегося маркиза, обнимались, целовались и делились первыми впечатлениями. Чуть позже, немного прейдя в себя от столь внезапного потрясения незнакомка, а теперь уже родная мать Юли продолжила свои объяснения.

– Сейчас я расскажу тебе всю мою историю, ... когда-то давно я была скромная девушка из дворянского рода, ... будучи в твоём возрасте я случайно попала во дворец на королевский бал, ... там я встретила одного замечательного юношу, ... он был из окружения короля. Мы понравились друг другу, ... стали встречаться, ... и уже собирались пожениться, ... но вдруг мои родители сильно заболели, и вся наша семья срочно переехала к морю. Мы так быстро уехали, что я даже не успела сказать своему возлюбленному о переезде. Мы с ним так и не попрощались. В жизни всякое бывает. Первое время я отчаянно пыталась сообщить ему о себе, дать хоть какую-то весточку, ... но время шло, а возможности так и не представилось. Мы жили далеко от людей, родители очень болели, и нельзя было покидать карантин. Потом я вдруг поняла, что жду ребёнка, ... мне стало страшно, и я перестала даже думать о том, чтобы связаться с любимым, ... боялась, он не поверит мне. Дальше ещё хуже, ... не прошло и трёх месяцев как родители умерли, ... а ещё через полгода у меня появилась ты. От пережитого я стала много плакать. Со временем мой плач изменился. Я начала замечать, что от звука моих стонаний происходит нечто неладное, ... то стена дома треснет, ... то земля под ногами заходит ходуном, ... всё вокруг меня начинало рушиться, когда я плакала. Недалеко от нашего дома в замке жили двое учёных старичков, они-то мне и объяснили в чём причина всего происходящего. Оказалось, звук плача волшебным образом входит в резонанс с землёй и вызывает колебания. Испугавшись разрушений, я, чтоб выплакаться, стала уплывать подальше в море.

Но и это не помогло, ... в море я начала вызывать шторм, ... утешало одно, на воде от меня гораздо меньше вреда. И вот как-то в один из таких приступов плача я отправилась в море и как обычно взяла тебя с собой, ... я часто так делала, ... на суше тебя просто не с кем было оставить. И всё бы ничего, но в этот раз в море случилось несчастье, ... внезапно наша лодка налетела на рыбацкий плот и мы перевернулись. Я бросилась тебя спасать, ... последние, что я запомнила это то, как я, вынырнув, изо всех сил схватившись за плот, положила тебя на него, ... в тот же миг я потеряла сознание. Очнулась я уже в замке у тех добрых учёных старичков. Уж так совпало, что они как раз в ту пору возвращались из моря после каких-то своих опытов и наткнулись на меня. Хорошо ещё, что я плавала лицом вверх, ... лишь благодаря этому я не захлебнулась... – тяжело вздохнув, словно задыхаясь, сказала женщина, и тут же достав фляжку с водой, быстро отхлебнула из неё глоток.

Всё время пока она говорила, маркиз внимательно слушал её и пристально вглядывался в каждый её жест, каждое движение. И то, как она хмурится, и то, как чеканит слова, и как улыбается, как поднимает руку, как пьёт воду. Прошла ещё секунда и маркиз вдруг окончательно понял кто перед ним.

– О, нет, ... такого не может быть... – прошептал он про себя, ясно осознавая, что ему сейчас открылось, – наконец-то я узнал тебя!... ты баронесса Жанна Зике!... ты моя возлюбленная!... ну, посмотри же скорей на меня, ... узнай!... это же я, твой Гринн!... – вскричал маркиз, и моментально перепрыгнув в чёлн, предстал перед ней. Баронесса чуть приподнялась и взглянула маркизу в лицо. Этого взгляда хватило, чтоб она сразу признала своего возлюбленного. В ту же секунду они бросились в объятия друг друга. В их памяти вмиг всплыло всё былое, и их встречи, и их любовь, и тяжесть разлуки.

– А я-то всё думал, что же я сделал не так, ... задавался вопросом, почему ты оставила меня?... Искал тебя, ... мечтал о тебе, ... и всегда верил, что найду... – нежно произнёс маркиз, теперь уже и он расчувствовался, – какое же это чудо вновь видеть тебя, говорить с тобой, касаться тебя, ... такое чудо могло произойти только здесь, в центре Волшебного моря. И мы должны благодарить его за то, что оно помогло нам обрести самое главное в жизни, ... друг друга, ... выходит, мы одна семья, ... раз ты мать Юли, то я её отец, ... воистину чудеса... – тихо добавил он и обнял дочь. Ни Юля, ни баронесса от волнения кое их охватило, не могли сказать и слова, лишь слёзы радости текли по их щекам. В этот момент в душе у всех царил рай. Однако долго так продолжаться не могло, и родные, познав счастье единения, слегка успокоившись, вдруг как-то все разом вспомнили о бедном Филиппе. Решение было незамедлительным, они тут же отправились в путь. И как только волнение окончательно улеглось, дав баронессе возможность говорить, она продолжила своё повествование.

– Ну а дальше, ... когда мне стало чуть лучше, я отправилась в море искать тебя, ... долго плавала среди плотиков, которые нашла, ... но всё тщетно. Ведь я тогда и предположить не могла, что якорь у плотика, куда я тебя положила, оборвало, и его унесло. Несчастье разбило мою душу, ... старики учёные отнесли ко мне, как к родной, ... и хотя мне было, где жить, они приютили меня и оставили у себя. Ещё долго они выхаживали меня, помогая полностью восстановиться от мгновенно постигшего горя. Получалось, что я в один миг потеряла всё, сначала любимого, потом родителей, а теперь ещё и дочь, ... горе потоком хлынуло на меня. Понемногу я примирилась со своей участью, ... стала помогать старичкам, ... а они бедные к тому времени совсем уже ослабли, подряхлели. Я стала ухаживать за ними, готовила им еду, следила за порядком в замке и по возможности делала кое-какую работу в их лаборатории. Так постепенно они стали моими учителями, ... а я ответила им благодарностью, и сделалась их примерной ученицей. Занимаясь с ними, я почерпнула много различных знаний, ... и в медицине, и в алхимии, и в морской биологии и даже в горном деле. Но время неумолимо, старички ушли в мир иной, ... а перед этим завещали мне замок, лабораторию и немалое наследство. Я и теперь продолжаю жить там, в замке, ... в придачу у меня есть небольшой корабль, трое

верных слуг, служившие ещё моим старикам,... и по-прежнему занимаюсь морской наукой. Ну а как случается приступ плача, я беру чёлн, ухожу в море и изливаю ему душу. Притом я постоянно слежу, чтобы рядом со мной не было, ни посторонних лодок, ни кораблей, ни моряков,... однако, порой бури бывают и не по моей вине. Тогда я выхожу в море со своим кораблём и слугами на помощь пострадавшим,... мы ищем их, подбираем и лечим. Многие так и не знают о нас, ведь их лечение происходит во сне,... такое лечение самое безболезненное, да и выживаемость от сна большая,... это мои учёные старички установили. А как лечение заканчивается, мы их спящими доставляем, куда бы им было удобно,... там они приходят в себя и ничего не помнят,... даже как-то смешно от этого,... раз, и очнулись в целость и сохранности... – рассказывая, вдруг улыбнулась баронесса.

– Так вот откуда берутся легенды о чудесных спасениях!... а как же тогда флот султана?!... ведь там были корабли!... – быстро вклинившись в рассказ, спросила Юля. В ответ баронесса только ещё больше разубалась.

– Ну, какой же это флот,... так себе, только три судёнышка,... и вовсе это не султан был, а визирь султана с командой,... и не разбились, а просто сели на риф... – тут же пояснила баронесса и все трое весело рассмеялись, – да они больше от страха в обморок попадали, чем от кораблекрушения!... Мы их всех быстро подлечили,... кораблики с рифа сняли,... под паруса поставили,... и потихоньку отправили с миром. Так что про флот, всё это слухи,... и кто их придумывает неизвестно!... Мои слуги тайну хранить умеют, ничего никому не расскажут,... а вот людская молва впереди нас бежит и по всему свету весть о чудесных спасениях разносит. Вот и вчера было также,... как только буря приутихла, мы со слугами отправились посмотреть то место, где бушевал шторм,... там-то мы и нашли Филиппа. Конечно, тогда мы ещё не знали, кто он и как его зовут,... он был весь в тряпье, в тине,... и даже лица его не было видно... – опять вздохнула баронесса.

– Да!... это он!... это точно мой Филипп!... что же с ним!?!... – не удержавшись, воскликнула Юля.

– У него множество мелких переломов и ранений,... видимо его задело обломками лодки, ... он чудом остался жив. Такого я ещё никогда не видела, сильные душевные переживания за него, вызвали у меня приступ плача, и я опять ушла в море. Но благодаря этому, как бы всё тяжело не выглядело, я встретила вас, мои родные,... а теперь ещё выяснилось, что я вчера спасла твоего возлюбленного,... только бы он выдержал,... ему сейчас очень плохо... – печально заключила баронесса и замолчала. Остаток пути они так и провели, в молчании, согревая в своих душах надежду на благополучное выздоровление Филиппа.

7

Едва они причалили к пирсу, как баронесса тут же дала распоряжение слугам, чтоб те приняли лодку с чёлном, а сама не теряя времени зря, проводила Юлю и маркиза в замок в зал, где находился Филипп. Прошло всего несколько минут, и они были уже там. Филипп лежал на большом дубовом столе, его правая рука была откинута, а сам он с ног до головы был опутан тонкими проводками из серебра и меди. Притом всё это напоминало некую ажурную этажерку, в недрах которой по стеклянным трубочкам пульсировала его кровь. Столь загадочная картина одновременно очаровывала и пугала. Маркиз подойдя к столу, сразу узнал принца. И это немудрено, ведь он знал и видел его всяким, и маленьким, и толстым, и тонким, и даже большим.

Страшно взволнованный, расплывшись в нелепой улыбке, маркиз жестом пригласил Юлю. Она робко сделала первый шаг и несмело подошла к столу. Сердце её часто забилося, сомнения охватили её душу. Опознает ли она любимого, ведь до этого Юля видела лишь его глаза и руки. Чуть притронувшись к ладони Филиппа, она, будто боясь не узнать, медленно перевернула её. И тут же поняла, это она, та самая ладонь, которая касалась её волос, её рук, её лица. Ладонь, которая помогала ей сесть в лодку, сойти на берег, ладонь, что ласкала и лелеяла

её. Теперь у Юли не было сомнений, перед ней лежал её любимый Филипп. Радость яркой вспышкой обожгла её сознание. Но тут к столу подошла баронесса.

– Его состояние тяжёлое... при крушении он потерял много крови, ... но главное, ... пока меня не было, положение резко ухудшилось!... Я проверила, все показатели говорят об этом, ... надо немедленно приводить его в чувства, иначе он может навсегда остаться таким и в конечном итоге погибнуть... – быстро сказала она, наклонившись к маркизу, отчего тот сразу стал серьёзен.

– Ты должна сделать всё, что можно и нельзя!... ведь это наследный принц Филипп!... да-да, ты не ослышалась, ... это настоящий принц нашего королевства, а я его наставник!... до сего момента это было тайной, но теперь не имеет смысла её сохранять, ... эх, зря мы всё скрывали!... – нервно воскликнул он.

– Спокойно, ... всё зависит от того, как он будет приходить в себя, ... наша задача, помочь ему в этом, а не ныть... – тут же одёрнула разволновавшегося маркиза баронесса. Для Юли же, стоявшей рядом, слова маркиза, «принц», «наследный», «королевство», абсолютно ничего не значили, сейчас здесь на столе лежал просто её любимый Филипп, и он был в большой опасности. Вся её жизнь мгновенно промелькнула у неё перед глазами, такое бывает только в особые моменты. Юля вмиг поняла, что все предыдущие годы ей так не хватало её милого Филиппа, она ждала его, грезила им, и вот наконец-то нашла. Но случилась беда, и она опять может его потерять. Теперь уже и Юля не смогла сдерживать своих эмоций. Она словно маленький котёнок уткнулась лицом в ладонь Филиппа, и стала её нежно целовать. И всё целовала, и целовала, горячо шепча.

– Проснись, ... мой милый Филипп, ... проснись, пожалуйста, ... я прошу тебя, ... ты мне нужен, ... мне не жить без тебя... – слёзно молила она. А меж тем баронесса отняла от тела принца несколько стеклянных трубок, что-то там отключила, поставила ему какой-то укол и стала ждать. Для той эпохи, это были немыслимые манипуляции, можно сказать на грани колдовства. И если бы простой народ узнал, что происходит в замке, то баронессу непременно бы нарекли – чародейкой Волшебного моря творящей чудеса. И точно сложили бы сотни легенд и мифов о том, как она возвращает людям жизнь. Но вот прошло ещё несколько тяжких минут. Филипп стал медленно приходить в себя. Сначала он глухо простонал, затем чуть замер и попытался глубоко вздохнуть. Юля, стараясь ему помочь, подхватила его.

– Милый, ... очнись, ... родной мой, ... ну пожалуйста, приди в себя... – залепетала она, и слёзы рекой полились из её глаз, тёплым дождём падая на лицо Филиппа. Внезапно его сознание начало проясняться. Через силу он попытался открыть глаза. Его тяжёлые, словно налитые синцом веки чуть разомкнулись, и тут же узкая полоска света ударила по его сознанию. Следом появилась лёгкая мутная дымка, белёсая пелена. И вдруг слух донёс до него какое-то слабое, нежное журчание очень знакомого ему голоса.

– Что это, сон?... где я?... что со мной?... наверное, я утонул, и ангелы стенают обо мне... – неясной догадкой, мелькнула его мысль. Но тут сквозь пелену стали проступать очертания лица стенающего ангела, сначала появился рот, затем нос и наконец, глаза.

– Они закрыты, ... а почему у ангела закрыты глаза?... – странно подумал Филипп, – ах, так он плачет, ... вот почему они закрыты... – догадался он и опять перед ним всё расплылось. Секунда, другая и вновь забрезжил неясный силуэт лица. Филипп, собрав все силы, напряжённо вгляделся в него.

– Но что это там, у лица?... детский кулачок, ... ангел кулачком растирает слёзы?... ах, как же мне знаком этот кулачок!... – вдруг уколола сознание резкая мысль, – да это же, ... это, ... это, ... Юля!... это она!... – всё вмиг вспомнив, закричал внутри себя Филипп, и сердце его вспыхнуло, словно тысяча звёзд, готовое тот час выскочить наружу. Однако внешне это на нём никак не отразилось, он был очень слаб.

– Ю...л... я... я... – только и смог прошептать он на самом деле. Невероятный шквал эмоций kloкотал в его груди, не давая во всю мощь выразить свой восторг. Но Юле и не надо было того мощного восторга, ей сполна хватило и его слабого хриплого стога, что он еле произнёс.

– Да, мой родной... да, мой милый... да,... да,... это я твоя Юленька... – стараясь сдерживать слёзы, тихо лепетала она, вытирая его лицо своей ладошкой. И с каждым её прикосновением Филипп всё больше и больше приходил в себя. Не в состоянии совладать со своими чувствами Юля бросилась его целовать. Покрыла нежными поцелуями его губы, его лоб, его глаза. И прямо у всех на виду сотворилось чудо. Филипп с невероятно быстротой возвращался к жизни. Секунду спустя он полностью открыл глаза, свободно вздохнул, у него прояснился взгляд, и теперь он уже не мог оторвать его от Юли.

О, этот взгляд, эти его проникновенные небесного цвета глаза, они не обманут, не предадут. Юле казалось она не видела их целую вечность, хотя с того момента, как они с Филиппом расстались, прошло всего ничего. Признаться, она до сих пор бы так и не знала, как он выглядит, если бы не увидела там, в домике, его портрет. И теперь она всё смотрела и смотрела на Филиппа, ни на миг не отрываясь, словно боясь вновь что-то упустить. Сейчас для неё дороже и важнее его ничего на свете не было. Но вот прошло несколько минут и влюблённые немного успокоились от первых переживаний. Юля перестала плакать и уступила своё место подле Филиппа баронессе. Та быстро осмотрела принца, произвела кое-какие измерения своими мудрёными приборами и сделала веское заявление.

– Кризис миновал!... в болезни произошёл коренной перелом!... однако не будем расслабляться, впереди нас ждёт ещё много хлопот!... – торжествуя воскликнула она, и тут же продолжила свои измерения. Все разом почувствовали великое облегчение. Маркиз немедленно кинулся помогать баронессе, а Юля, встав у изголовья, принялась внимательно за всем наблюдать.

И с этого момента потянулись нелёгкие дни выздоровления. Дни полные труда и заботы. И разумеется любви. Любовь на самом деле творит чудеса, и Филипп благодаря ласковому уходу Юли быстро пошёл на поправку. Конечно же, не обошлось и без лечения баронессы, оно тоже оказало изрядное воздействие. Ранения, полученные при крушении от обломков лодки, были зашиты и заживлены. Сломанные кости грудной клетки удачно срастались, да и потеря крови постепенно восстанавливалась. Помогло также и то, что первое время Филипп был введён в сон и пребывал без сознания, тем самым избежав гибели от болевого шока. Метод лечения, разработанный старичками-учеными, вовремя применённый баронессой, оправдал себя.

Ну а вскоре пришло время осознания всего произошедшего. Юля, наконец-то приняв, что её возлюбленный – принц, да ещё тот самый колобок, над которым она так потешалась, несколько не изменила к нему чувств, а лишь ощутила себя немного виноватой перед ним. Что поделать, все мы ошибаемся, порой принимая увиденное, за то чем оно не является на самом деле. Также и Юля, впервые увидев Филиппа, никак не могла предположить, что это её судьба. Что же касается самого Филиппа, то он-то как раз был очень изумлён, узнав, что его от смерти спасла родная мать Юли, а её настоящий отец опекал и воспитывал его. Вот уж воистину чудо дивное.

А меж тем баронесса Жанна и маркиз Гринн наверстывали упущенные годы, проведённые в разлуке. Они были просто-таки счастливы той семье, что у них сейчас сложилась, ведь они стали родителями сразу двух детей, один из которых настоящий принц. Именно о такой семье они и мечтали когда-то. Названных же родителей Юли буквально в считанные дни перевезли из деревни в замок. Теперь они были здесь на самом почётном месте. Правда деда Виктора раздражала необходимость при гостях носить парадный камзол. Поэтому он частенько прятал его и сбегал в море порыбачить, чему был несказанно рад. Но что ещё забавно, Виктор оказался старше баронессы Жанны на двадцать лет, а оттого, по праву возрастного главенства,

признал её своей старшей дочерью и обращался с ней по-свойски. Впрочем, она и не возражала. Бывало, баронесса задержится где-нибудь, а он уже тут как тут и покрикивает на неё.

– Ух, Жаннка проказница!... где тебя носит!?... заждались уже все,... ну, я тебе сейчас задам фулиганка!... – весёлой шуткой-прибауткой встречал он её. И эта его комичная манера весело шутить всех забавляла, оттого над стариком тоже по-свойски, по-доброму подтрунивали. В общем, дед Виктор шутил, балагурил и командовал над всеми, как хотел, за что его все искренне любили и уважали. Мама Света как обычно хлопотала по хозяйству и помогала Юле ухаживать за Филиппом, без дела она сидеть не могла. Одним словом, дела у всех шли – замечательно. В самой же деревне по такому случаю устроили большой праздник. Кстати, поговаривают, что его там, каждый год и в определённый день так до сих пор и празднуют. Хозяин домика, где жил принц, все его картины вернул, и получил за это весьма внушительное вознаграждение. Теперь эти полотна украшают стены замка.

Что же касается родителей Филиппа, короля и королевы, то к ним во дворец, со слугами баронессы, была отправлена депеша, в коей подробно обо всём рассказывалось. Ответ из дворца пришёл даже быстрее, чем ожидали. Весь королевский двор, узнав о тех неоднозначных событиях, что случились с принцем на море, стал тут же готовиться к свадьбе. А если быть точнее, то к двум. Первой назначили свадьбу маркиза и баронессы, чтобы тем самым узаконить семейное положение невесты принца. Из простой морячки Юля в мгновение превращалась в высокородную госпожу по праву рождения. Ну а уже далее шла самая главная и самая торжественная свадьба, венчание Филиппа и Юлии.

Особенно этому событию радовался король Пётр. Наконец-то он в полную силу сможет проявить своё кулинарное мастерство. Ну, ещё бы, ему же придётся готовить в двойне, сразу на две свадьбы. Хотя, выражение «придётся» в этом случае неуместно. Ведь для короля Петра готовка изысканных блюд являлась великим наслаждением. Он был только рад творить то, что потом назовут гениальным произведением королевской кухни. В общем, пир готовился на весь мир.

Во все концы помчались гонцы. Были разосланы тысячи приглашений и верительных грамот. И это правильно, ведь намечалась свадьба не абы кого, а высокородных особ, а это вам не фунт изюма скушать. Из соседних королевств пригласили именитых королей с королевами, знатных герцогов и лордов. А уж, сколько позвали всяких графов, баронетов и виконтесс, так и не сосчитать.

Ну а что же сами будущие молодожёны, чем занимались Юля и Филипп, пока готовилась их свадьба. А им вся эта суета была неинтересна, они были счастливы и гуляли по берегу моря. Шли навстречу свежему ветру и тёплому солнцу, наслаждаясь друг другом и радуясь, что всё так благополучно кончилось. Впрочем, почему кончилось, ведь всё только начинается, и впереди у ребят большая светлая судьба полная счастья, любви и, конечно же, новых приключений. Но это уже другая история, и когда она свершится, то все обязательно узнают о ней, я вам обещаю...

Конец.

Сказка о юной красавице Нелли её возлюбленном Янеке-рыбаке и злой повелительнице моря Калман

1

Когда-то встарь, в те стародавние времена, о которых сейчас и вспоминать-то не принято, жил да был на свете лихой парень и удачливый рыбак по имени Янек-Слав. Да, вот именно такое, состоящее из двух половинок, было у него имя. Ну, первая его часть «Янек», это понятное дело, имя, данное ему при рождении. А вот вторая часть была приставлена уже позже, когда сам Янек изрядно подрос, повзрослел и проявил себя. А означала она, что носящий такую половинку имени человек, славен, отважен и красив. И надо отметить, что это полностью соответствовало действительности.

Янек и вправду был обаятелен, статен, хорош собой и умён. А за счёт всех этих своих качеств он пользовался большим успехом у юных девушек из его небольшого рыбацкого городка. Бывало, идёт он по главной улочке в таверну, что располагалась у берега моря, и улыбается. А пока он идёт, то по дороге столько томных вздохов и ахов о себе наслушается, что иному родовитому принцу и вовеки не услышать. Уж такой Янек красавец был.

Но он на эти вздохи и девушек их издающих не обращал никакого внимания, а всё, потому что с недавних пор в его сердце поселилась нежная страсть к одной милой горожанке. А вот как всё это началось.

Вернулся однажды Янек с рыбалки и тут же на берегу едва он сошёл с лодки, встретил девушку, коя неспешно прогуливалась по тёплому песочку. А девушка та была такой очаровательной, такой неотразимой, что и глаз не отвести. Волосы светлее морской пены, глаза голубые как небеса в ясную погоду, губы алые аки спелая малина, а улыбка белая, словно девственный снег на вершинах альпийских гор. Фигурка стройная, грациозная. Идёт девушка ему навстречу улыбается, ступает мягко и изящно, словно лебёдушка плывёт. Как увидел Янек такую красоту так сразу же и влюбился, прямо одним махом. А пока он ей восхищался, то она возьми да и исчезни, ушла из его виду, будто и не было её. Вот так всё и получилось.

И с той самой минуты потерял Янек голову, закручинился, и сохнуть по ней стал. А девушка та непростой поселянкой оказалась. Была она приезжей из соседнего городка, дочка одного важного и состоятельного горожанина, приезжала в гости дядюшку проведать, что как раз у моря таверну держал. В общем, из богатого и зажиточного сословия девица оказалась, не ровня ей Янек, ведь он-то простой рыбак.

Однако Янек не растерялся, и отступать не захотел. Разузнал всё про неё, и как зовут, и кто она такая есть, и где живет, собрался и поехал в тот соседний городок, где она проживала. Нашёл там её дом, уселся невдалеке, дождался, когда она гулять выйдет, да за ней следом и увязался.

– Здравствуй девица-красавица, далеко ли путь держишь? Может, тебе провожатый нужен? Так я парень хоть куда, могу и проводить! – поравнявшись с ней храбро куражась, заявил он.

– Ну, здравствуй добрый молодец! Ох, и горазд же ты хвалится! А я ведь тебя узнала, ты рыбак из соседнего посёлка. Я тебя там, на берегу видела. Ну и зачем же это ты к нам пожаловал? Неужто тебе своего моря мало, наше понадобилось? – поддержав его весёлый кураж, подшучивая над ним, откликнулась девушка.

– Да нет что ты, моря мне и дома предостаточно, ... а вот таких стройных и красивых девушек как ты у нас нет! Ну, вот я и приехал! А если честно, ... то я как тебя тогда увидел, так и полюбил, ... и теперь уж чувствую что жить без тебя не смогу! Что хочешь со мной делай,

но только пока ты не ответишь мне взаимностью, я отсюда никуда не уеду! – перестав ерничать и шутить, тут же признался ей во всём Янек.

– Ох, как честно и откровенно ты сказал! Ну, так и я от тебя ничего скрывать не стану, ... ты мне тоже приглянулся! Но вот только что с этого толку, это ничего не решает. Я дочка богатого горожанина, а ты бедный рыбак. Вот ты и подумай, кто же нам позволит, видится, да ещё и общаться... – также откровенно ответив на его признание, грустно вздохнула она.

– А зачем нам нужно чьё-то разрешение! Уж раз я люблю тебя, так и думать тут нечего! Быть нам вместе и всё тут! – почувствовав в голосе девушки сомнение, в сердцах воскликнул Янек.

– Ах, ты какой скорый! Входит, раз ты любишь, так сразу и быть, по-твоему! А как же я, ... ведь я тоже важна. А я, между прочим, про тебя так ничего толком и не знаю! Ты ведь даже и не представился мне, ... не удосужился сказать, ни как тебя зовут, ни кто твои родители, ... и я совсем, не представляю какой у тебя нрав, а одного только твоего смазливового вида для меня недостаточно. Ты для меня просто неизвестный, ... ну и как же я могу встречаться с неизвестным... – услышав от Янека столь самонадеянный возглас, вновь начав над ним подтрунивать, хитро улыбаясь, заметила девушка.

– Да я всё тебе расскажу! Ты только слушай меня и не отвергай! Зовут меня Янек, живу на море, там же и рыбачу, родителей у меня нет, говорят их море взяло, ... ну вот, в общем-то, и всё, больше мне и рассказать-то нечего! – испугавшись, что девушка из-за его бахвальства не станет с ним общаться, всё так же пылко и страстно ответил Янек.

– Да ладно тебе, ну что же ты так разволновался, мне и этого достаточно! Я и так вижу что парень ты честный, добрый и врать мне не станешь. А меня зовут Нелли, ... хотя, что мне про себя рассказывать, ведь раз ты здесь, то уже наверняка всё про меня выведал! Эх, лучше ты мне скажи, что нам теперь дальше делать? Ведь отец мой будет против наших встреч... – познакомившись с Янеком столь необычным образом, резко спросила девушка.

– Да всё очень просто! Есть на море место заветное, и водится там рыбы видимо-невидимо. И рыба та непростая, а ценная, дорогая, ... «янтарной» она называется! Чешуя её золотистыми лучами светится, плавники солнцем горят, а всё потому, что она посередине янтаря жгучего живёт и им же питается. Ну а мне теперь только и осталось, что, место то заветное найти! А уж как найду я его, так столько рыбы наловлю, что богаче меня никого на свете и не будет. А как я богатый сделаюсь, так и зашлю к твоему отцу сватов. Вот пусть он тогда попробует нам отказать! Ну а до тех пор, чтобы гнева отцовского не испытать, станем мы украдкой встречаться. Тут ведь главное, чтобы ты была согласна! Пойдёшь ли ты на это ради нашего будущего счастья? – рассказав Нелли про свои тайные замыслы, сейчас же спросил её Янек.

– Да я-то согласна, ... а вот тебе, не надоест ли за каждым разом ко мне в городок приезжать и меня дожидаться? – лукаво улыбнувшись его стремительному вопросу, переспросила Нелли.

– О, что ты! Да я готов ко всему! И расстояние между нами помехой для меня не станет! – горячо воскликнув, тут же ответил Янек.

– Ну что же, пусть будет так! А заодно мы и посмотрим, насколько ты окажешься верный своим словам, и надолго ли тебя хватит... – опять подшучивая над ним, засмеялась Нелли.

Так они и договорились, так у них всё дальше и пошло. Вернётся Янек с моря, с рыбалки, товарищам своим улов оставит, а сам быстрее в соседний городок бежит милую попроведать. Благо тот городок недалече был. Подойдёт к её дому в окошечко ей маленький камушек бросит и стоит, ждёт отзыва. Это они заранее условились знаки такие подавать, дабы отец их вместе не увидел и препон им чинить не стал. А Нелли как услышит стук камешка так к Янеку на улицу и мчится. И всё-то у них тихо да пристойно, и никто им со стороны не мешает и их тайные встречи не замечает.

Однако вскоре ребята так увлеклись своими свиданиями, что Янек и про рыбку ту «янтарную», и про место то заветное, что ему искать предстояло, совсем запамятовал. Уж так они полюбили друг друга, что им теперь ни до чего другого и дела не было. Осторожность напрочь потеряли. И вот как-то вечером случилась у них неприятность, застал их отец, увидел он, как они гуляют. Ну, разумеется, тут же ругаться и бушевать принялся.

– Да как ты смела за моей спиной с простым бедняком рыбаком встречаться! Да ты посмотри, сколько их таких в море ходит, сколько их там каждый день тонет. А что если и твой рыбачок пропадёт! Ведь страдать, потом станешь! И было бы из-за кого! Да он же голь перекатная, что с него проку, ни на что он негоден! – сильно бранился он, кричал и руками размахивал. Ну а как прокричался, да успокоился, так сразу и рассудил сурово.

– Будешь ты доченька теперь дома сидеть, и носа на улицу не высунешь! А ты рыбак, пока денег не заработаешь даже и близко не смей к ней подходить! И уж коли ты её любишь так докажи это, и не разговорами а делом! Ступай подобру-поздорову, а как добьёшься своего, станешь богатым, так и возвращайся, тогда и посудачим! – сказал отец и как отрезал, забрал Нелли домой да и запер её там за семью замками.

Ну а Янек, делать нечего, против отцовской воли не пойдёшь, собрался, взял запас провизии в мешочек заплечный, в поясную фляжку пресной воды набрал, и, снарядив свою лодчонку, отправился икать место заветное.

– Ничего, порыбачу, наловлю побольше рыбки, разбогатею и вернусь к своей Неллюшке... – выйдя на морской простор, подумал он, и направил своё судёнышко в самую неизведанную, самую загадочную часть моря, где по его предположениям и водились те самые «янтарные» рыбки.

И всё бы, наверное, у него получилось и всё бы им задуманное исполнилось, но вот только в той части моря, куда он путь держал, уже как несколько десятков лет творились странные, если не сказать больше, колдовские происшествия. Придут туда рыбаки, да не на простых как у Янека лодчонках, а на больших серьёзных ладьях, как вдруг, откуда не возьмись, налетит небывалый шквал, шторм такой поднимется, что и света белого не видно, да тут же все корабли и потопит. А на небе при этом ни облачка, ни тучки и солнышко светит, погода ясная.

Вот такие непонятные чудеса творились. Так что, мало кто в последнее время отваживался идти искать рыбку «янтарную». Ну а те, которые шли, то дорого платили за свою дерзость. Кто-то пропадал, сгинув в пучине морской, кто-то просто судно терял, а кому бывало и везло, и он на плаву живой оставался, и если уж он домой возвращался, то весь седой и понурый от пережитых бедствий и испытаний. И мало кто догадывался, что виной всех тех бедствий была злая и коварная колдунья, повелительница моря Калман. И никто из людей, даже и знать не знал, и ведать не ведал, откуда она взялась и с какого края пришла. Но именно с тех пор как она появилась, так и стали происходить эти странные и загадочные явления.

Янек был справным моряком и, конечно же, слышал о тех горьких чудесах, что возникали в тех местах. Однако его храбрость и отвага не имели границ, и потому он не раздумывая, направил своё утлое судёнышко к заветной цели. Но едва он достиг намеченного места, кое так жаждал найти, как у него тут же начались неприятности. Попутный ветер внезапно стих и паруса на мачте безвольно повисли.

– Да что же это такое,... а я в спешке как назло даже и вёсла не взял! Как же теперь быть!?! – раздосадовано воскликнул Янек и не успел он ещё толком сообразить, что ему дальше делать, как мгновенно налетел страшный шквал, подхватил его лодчонку и стремительно помчал её прямо на скалистый остров, что был всего в нескольких милях отсюда.

У бедняги Янека подкосились ноги и он, ухватившись за мачту, повалился. А могучий морской вал, водрузив его крохотное судёнышко себе на гребень, одним махом перенёс его через всю пучину и вероломно бросил на острые скалы. Удар был настолько мощным, что лодчонка тут же рассыпалась в прах. А сам Янек каким-то чудом зацепившись за выступ на кам-

нях, еле уцелел. И едва остатки судёнышка разбросало по сторонам, как море сразу же стихло и отступило. А Янек преодолевая боль от удара, собрав все силы в единый кулак, потихоньку перебрался со скалы на сам остров, подальше от каменистого берега. И хорошо ещё, что у него за плечами так и остался висеть мешочек с провизией, а сбоку на поясе сохранилась фляжка с пресной водой.

– Вот так-так! Вот это дела,.... надо бы быстрее сушиться да греться, а то не ровён час простужусь... – чуток отойдя от потрясения, рассудил Янек и принялся обживать островок. Остров хоть и был невелик, но на нём всё же рос небольшой лесок и местами попадался сухой кустарник. А вскоре, разведя скромный костерок, подсушив одежду и слегка перекусив, Янек стал ждать помощи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.